

В этот момент она была одета в красное, ее длинные волосы были растрепаны, и ее некогда милое лицо полностью изменилось, проявляя черты ее истинной формы.

Это типичный симптом рассеивания силы.

— Не угадала, не ожидала, что ты, такой белоручкий, окажешься настолько сильным. — Лицо лисы-демона начало покрываться шерстью, рот вытянулся, а из уголков рта стекала кровь. Получеловек-полулис, она выглядела устрашающе, лежа на земле, опираясь на одну руку, и с ненавистью смотрела на Мо Цзылина.

Мо Цзылин не стал тратить слов, просто бросил красный талисман на лису-демона, отчего она снова закричала от боли.

— Проклятый даос, убей меня, если можешь! — Лицо лисы-демона полностью превратилось в лисью морду, а из спины появились восемь толстых хвостов.

Оказалось, что это лиса из клана Цинцю, с глубокой практикой, уже развившая восемь хвостов, и ей оставался всего один хвост до превращения в девятихвостую лису.

Девятихвостая лиса — это полубожественное существо с безграничной силой, и только боги могут уничтожить ее.

К счастью, эта лиса Сяо Ли еще не развила девятый хвост, иначе они вдвоем не смогли бы справиться с ней и, вероятно, погибли бы здесь, став парой жертв.

— Говори, кто тебя послал? — Мо Цзылин направил острие меча на шею лисы-демона. — Кто велел тебя ждать нас здесь?

Лицо лисы-демона изменилось.

— Послал? — Сюй Чэньша удивился. — Цзылин, ты хочешь сказать, что они нашли нас не случайно, а специально ждали здесь?

Мо Цзылин ответил:

— Именно.

Сюй Чэньша был озадачен, не понимая, что происходит.

Красный талисман рассеял пятьсот лет практики лисы-демона, и теперь она полностью вернулась в свою истинную форму. Огромная лиса лежала во дворе, с острыми когтями и зубами, серые зрачки полны ненависти, уже на грани смерти.

— Практика дается нелегко, не заставляй меня убивать тебя. — Мо Цзылин бесстрастно сказал. — Кто тебя послал?

— Никто не посылал меня. — Лиса-демон упрямо подняла голову. — Если я проиграла, убивай, как хочешь.

— Никто? Правда?

Мо Цзылин действовал быстро, взмахнув мечом Юйюй, и с лба лисы-демона слетел клочок шерсти, обнажив знак в форме молнии.

— Это знак контракта!

Сюй Чэньша был потрясен. На континенте Сюаньлун существует множество видов демонов, но демоны и люди всегда враждовали. Уже давно не слышно было о мастерах укрощения зверей, способных заключать контракты с демонами, и постепенно это искусство было утеряно. Последний зафиксированный случай на континенте был сто лет назад.

Более того, демоны, которые могут быть укрощены и использованы людьми, обычно имеют низкий уровень. Такие сильные демоны, как лиса с восемью хвостами, обычно высокомерны и не желают служить людям.

Но он увидел знак контракта мастера укрощения зверей!

Поскольку у этой лисы-демона был хозяин, Мо Цзылин не ошибся: она была послана специально, чтобы ждать их.

Кто же этот могущественный человек, который смог подчинить себе лису из клана Цинцю? Какова его цель, отправив лису ждать их?

— Ты уже заключила контракт, ты чей-то слуга, так что не упрямься. — Сюй Чэньша пытался уговорить ее. — Ты столько лет практиковала, разве хочешь исчезнуть без следа?

Лиса-демон внезапно засмеялась.

— Ха-ха-ха-ха! Лицемерные люди! Если бы меня не обманули, я бы не стала чьим-то слугой. Люди говорят о морали и справедливости, но они хуже демонов.

Слова лисы-демона звучали загадочно, и Сюй Чэньша спросил:

— Он использовал низкие методы, чтобы заключить с тобой контракт?

Лиса-демон подтвердила:

— Именно.

— Мерзавец! — Сюй Чэньша выругался. — Так скажи, кто он, и мы пощадим тебя.

— Хорошо, я скажу. — Лиса-демон медленно произнесла:

— Его зовут...

В этот момент лиса-демон вдруг схватилась за горло передними лапами и начала кататься по двору от боли.

Через мгновение у нее пошла кровь из всех отверстий, и она умерла.

Тысячелетняя лиса-демон умерла мгновенно, без лишних слов.

Как в классических сценах из фильмов и сериалов, когда кто-то собирается раскрыть имя злодея, он неизбежно умирает, не успев закончить фразу.

Не было внезапного появления убийцы или скрытого оружия, лиса-демон просто произнесла два слова и умерла.

Сюй Чэньша, глядя на огромное тело лисы-демона, почесал голову, несколько озадаченный.

— Это слишком неестественно, чтобы умереть так быстро. Такой сильный демон должен был продержаться дольше.

— Это лишь подтверждает, что тот, кто стоит за ней, намного сильнее, — Мо Цзылин присел, осматривая голову и шею лисы-демона. — Он убил ее без усилий.

Сюй Чэньша заметил:

— Ее хозяин действительно жесток.

Подчинить тысячулетнюю лису-демона — это уже невероятно сложная задача, многие даосы и маги мечтают о таком, но этот человек не только не ценит ее, но и убивает так легко. Этот человек либо безжалостный мастер, либо полный идиот.

Судя по всему, вероятность первого составляет девяносто девять процентов.

Мо Цзылин продолжал осматривать шею лисы-демона.

— Если что-то больше не имеет ценности и представляет угрозу разоблачения, его проще уничтожить.

Сюй Чэньша вздохнул. Мир становится все хуже, люди теряют мораль.

— Цзылин, как именно умерла эта лиса-демон? — Сюй Чэньша тоже присел, осматривая ее. — На поверхности нет никаких ран, кровь, которую она выплюнула перед смертью, была нормального цвета, нет признаков отравления.

Мо Цзылин встал, почесал подбородок, размышляя.

— Я предполагаю, что это могло быть словесное проклятие.

— Словесное проклятие? — Сюй Чэньша удивился. — Разве это не древняя, почти забытая магия?

Словесное проклятие — это древнее и зловещее заклинание. Заклинатель устанавливает определенные слова или фразы как триггеры проклятия. Если проклятый произносит эти слова, он мгновенно умирает, и даже боги не смогут его спасти.

Процесс создания словесного проклятия не только сложен, но и требует огромной силы от заклинателя. Кроме того, это заклинание наносит вред карме, и многие школы считают его запретным искусством, не позволяя ученикам изучать его. Постепенно это древнее заклинание было забыто, и Сюй Чэньша лишь мельком увидел упоминания о нем в древних книгах своего учителя.

И вот оно появилось прямо перед их глазами, демонстрируя свою ужасающую силу. Лиса-демон даже не успела сопротивляться. Неудивительно, что словесное проклятие считается запретным искусством — если бы оно распространилось, сколько невинных жизней было бы потеряно?

Мо Цзылин спокойно сказал:

— Искусство укрощения зверей тоже почти забыто, но ты же видел знак на лбу лисы-демона?

Он был прав, и Сюй Чэньша не смог ничего возразить.

— Эй, скажи, — Сюй Чэньша задумался над важным вопросом, глядя на Мо Цзылина. — Почему такой могущественный человек устроил всю эту ловушку с двумя демонами, чтобы навредить нам? Я, конечно, неудачник, но ты, хоть и талантлив, все же только начинающий, даже не настоятель. Зачем ему нападать на нас?

Этот вопрос заставил Мо Цзылина задуматься.

— Ты прав, — Мо Цзылин раньше не думал об этом, но теперь понял важность вопроса. — Что такого ценного он может хотеть от нас, таких мелких игроков?

Сюй Чэньша внезапно осенило.

— Может, он хочет то, что учитель велел нам передать дяде?

Даос Юньин и даос Цинлин были учениками одной школы, их возраст был примерно одинаковым, но Юньин поступил на месяц раньше, поэтому считался старшим братом, дядей Сюй Чэньши и Мо Цзылина. Из-за этого Цинлин уже более семидесяти лет был недоволен.

Мо Цзылин удивился:

— Что именно учитель велел тебе передать дяде?

— Это просто большой мешок, — Сюй Чэньша достал из одежды огромный парчовый мешочек.
— Вот, смотри, такой большой.

Мо Цзылин промолчал.

— Может, я открою и посмотрю? — Сюй Чэньша заколебался. — Возможно, внутри что-то ценное.

— Это не очень хорошо, — отозвался Мо Цзылин.

<http://bllate.org/book/16798/1544762>